

"Так ты и есть наш таинственный волшебник".

Гарри повернулся и увидел волшебника Гэндальфа, одетого в чисто белые одежды и держащего в руках красивый и замысловатый посох из бледного дерева. Гарри позволил себе раствориться на заднем плане, слабая версия чары "не замечай меня", которая уберегла его от наплыва благонамеренных мужчин и женщин. На Гэндальфа это, конечно, не подействовало. Как и на Арагорна, который сам следовал за волшебником.

Гарри взмахнул палочкой, и два стула материализовались рядом с его собственным. Он жестом предложил двум мужчинам сесть.

"Сам я предпочитаю волшебника, но, полагаю, колдун тоже подойдет. Присаживайтесь", - приятно сказал он.

Оба мужчины сели на предложенные стулья и долгое время молча наблюдали за Гарри. Гарри долго гадал, какой будет их реакция, и вот время пришло.

"Ты не говорил мне, что у тебя есть такие способности", - сказал Арагорн, наконец нарушив молчание.

"Я не знал, как ты отреагируешь". Гарри пожал плечами. "Я также не думал, что это важно в то время".

"Не важно!" воскликнул Арагорн. "Такая сила, как ты проявил, очень помогла бы нам в экстремальной ситуации, с твоей помощью мы никогда не были бы так сильно зажаты, как сейчас".

"Я... ну, прости меня. Я не думал, что вам понадобится моя помощь", - открыто признался Гарри. "Стены выглядели крепкими, я надеялся использовать свое ремесло, чтобы спасти тех, кто близок к смерти".

"Хватит, Арагорн!" - позвала Эовин, подбежав, привлеченная повышением голоса Арагорна. "Он помогал нам, как мог, и его доблесть не подлежит сомнению".

"Я сомневаюсь не в его доблести", - сказал Арагорн. "Меня беспокоит удобство и время его прибытия".

"Ты не волшебник, не Истар", - сказал Гэндальф, казалось, не обращая внимания на завязавшуюся дискуссию. "Но и простым человеком ты тоже не являешься. Я в растерянности, кем ты можешь быть. Сила висит вокруг тебя, как саван, так что даже сейчас Саруман должен чувствовать ее из своей башни, а Темный Властелин знает о твоём присутствии.

"Но ты долго жил в Вестфолде, так говорит Арагорн, и за все мои странствия по этим землям я

ни разу не ощущал твоего присутствия. Даже сейчас он меркнет перед моим взором, становясь не более чем властелином среди людей.

"Откуда ты пришел? Какова твоя цель здесь?"

В вопросе Гэндальфа чувствовалась сила, напомнившая Гарри Дамблдора с его кровью. Однако Гэндальф не был требовательным, и Гарри не был уверен, хочет ли он узнать, какую силу Гэндальф может проявить, когда обстоятельства вынуждают его.

Тем не менее, в Гарри давно жило упрямство, и он не стал бы прогибаться перед лицом невысказанной угрозы.

"Впервые я пришел сюда на замерзшем севере, среди льда и осколков камня", - сказал он. "Сначала я много лет путешествовал, пытаюсь найти способ вернуться домой. Я поселился здесь в мире, когда мои поиски оказались тщетными. У меня нет иной цели, кроме моей собственной".

Гэндальф держал его взгляд долго-долго. Целую минуту он смотрел на Гарри, не произнося ни слова.

"Нет цели, которую ты знаешь, возможно", - сказал он наконец и откинулся назад, казалось, более расслабленно. "И все же я не верю, что такой человек, как ты, оказался бы в неизвестном месте каким-либо способом, не зависящим от Эру. Если это так, то для тебя здесь есть цель, если ты ее ищешь. Возможно, это также даст тебе ответы?"

Гарри не был полностью уверен, что ему нужна "цель", особенно такая, которая включает в себя борьбу и убийство множества вещей. Тем не менее, он все еще хотел получить ответы. Как он оказался здесь? Каким образом он оказался вдали от дома и друзей? Раны были старые и в основном зажили, но любопытство всегда было слабостью Гарри.

"Возможно, так и будет. Что вы хотите от меня?" - спросил он со вздохом.

"Давай не будем так быстро переходить к делу, у нас есть время поговорить, прежде чем я снова отправлюсь в путь", - сказал Гэндальф. "Мне сказали, что ты привел на нашу сторону воинов пламени. Балрог Гимли призвал их, но я не почувствовал присутствия этого пламени при моем появлении".

"Я не знаю, что такое балрог, - признался Гарри, - все, что я сделал, это наколдовал большой огонь и придал ему форму великана. Я уже сталкивался с орками, и они всегда боялись таких вещей".

"Думаю, не без оснований, - с усмешкой сказал Гэндальф, - ибо даже я бы замер на месте при виде такого зрелища. Но я волшебник, и за моими плечами многолетний опыт, и я не знаю ни

одного заклинания, способного сделать то, что ты утверждаешь".

"Я подозреваю, что мы с тобой довольно разные", - признался Гарри. "Хотя мы оба называем себя волшебниками, в вас есть что-то странное". Он пристально посмотрел на старика. "Почти как во сне или нереально. Я не знаю, как это описать".

"Ты не знаешь, что говоришь, но делаешь это очень хорошо", - удивился Гэндальф, ибо до прихода в Средиземье его звали Олорин, и назвали его Мечтателем. "Ты видишь дальше и яснее, чем все Мудрые, мой юный друг. Я уверен, что твое присутствие совсем не случайно".

"Не знаю, утешает это или беспокоит", - признался Гарри. "С одной стороны, мне бы не хотелось думать, что мое изгнание в это место было лишь делом случая. Но с другой стороны, мне никогда не нравилось, когда меня превращали в цель другого".

"Тогда, возможно, эта цель - только твоя собственная", - задумчиво произнес Гэндальф.
"Возможно, что у тебя нет цели, которую ты должен исполнить здесь, а вместо этого есть цель, которую ты должен исполнить в себе. Или, возможно, и то, и другое. Или ни то, ни другое".

<http://tl.rulate.ru/book/92811/3030930>